

Снова мы уходим в море... Триста второй батальон застыл у лееров на палубе Меркурия, смотря напоследок на удаляющийся родной берег. В предрассветной мгле ранним летним утром крейсер потихоньку отчаливал из Питерского порта, начиная свой долгий путь к Гибрайтару. Всего на борту сто три боевых мага. Из них двадцать человек – новички, юнкера успевшие проучиться лишь два полных месяца. Да, я помню, что хотел беречь молодняк и не бросать их в бой. Помню. Но взятие Гибрайтарской скалы – дело непростое, для него могут потребоваться все наличные силы обоих батальонов и даже немного больше. Поэтому... пусть лучшие маги из нового пополнения будут рядом. На всякий случай. Заодно и подучатся чему-то во время пути. Я их с «черенками от лопат» на пулеметы бросать не собираюсь, а скамейка запасных у нас очень короткая. Да они и сами все как один рвались в поход.

В целях конспирации мы все переоделись под матросов и флотских офицеров. Обнаруженным Ситниковым бриттским агентам аккуратно слили информацию, что наш батальон убыл на летние учения. По другим каналам прошла информация о том, что отряд кораблей Балтийского флота совершает плановый дальний поход и, возможно, усилит Российский черноморский флот в связи с возросшей активностью Имперского флота на Средиземном море. Которая и в самом деле возросла, да... Райх тоже всю готовился к операции «гнев валькирий».

Черная морская офицерская форма, бушлат и бескозырка мне нравились, да и было в этом что-то символическое. Я даже тельняшку надел, хотя это, строго говоря, смешение офицерской и матросской формы... но все равно. В этот раз триста второй магический батальон был скорее морской пехотой, чем кем-либо еще – прямо с корабля нам предстояло лететь в бой, высаживаясь первыми на чужой берег. Всего в поход ушло четыре новых бронепалубных крейсера, с десятков эскадренных миноносцев и несколько транспортов снабжения. Сила приличная, но явно недостаточная чтобы бриттский флот всерьез обеспокоился. Если не считать магов, конечно... Но про них, я надеюсь, бритты не знали. Иначе весь наш план можно списывать в утиль.

Погода стояла хорошая, размещение батальона на борту в этот раз было комфортнее чем раньше – за время пребывания в Питере рабочие оборудовали на крейсере несколько десятков нормальных кают на четыре – шесть человек каждая. Это вообще-то роскошь, знаете ли. На бронепалубных крейсерах обычно служит экипаж в три десятка офицеров и до полутысячи матросов, и если офицеры живут более-менее сносно, то матросский кубрик – это вам не подарок. Тесно, темно, неудобно, комфорта – минимум, иногда даже лежащее место бывает одно на двоих как у подводников, или матросы вообще спят на подвесных гамаках и кинутых на пол матрасах.

Но для магов такое неприемлемо – боевой маг существо нежное, как породистый призовой жеребец, его надо по возможности холить и лелеять. Досыта накормить и вволю напоить, обогреть и уложить спать в мягкую теплую постельку, чтобы потом спросить в бою по полной программе. Может в Райхе думают иначе, но я считаю именно так. Понятно, что на поле боя бывает по-всякому, но если есть возможность побережь людей – это надо сделать. Поэтому Паша расстарался и вместе с Валком организовал нам вполне приличные каюты. У меня и комэсков батальона они были даже индивидуальные – пусть и клетушка размером с купе поезда, но своя.

Так что мы спокойно проплыли по Балтике, миновали приведенные нынче к покорности берега Северной Федерации, и вскоре вышли в Северное море, держа курс на пролив Ле-манш. И

следующей же ночью приняли на борт гостей с всплывшей неподалеку от нашей флотилии имперской подлодки.

Моя сестричка прибыла первой. Заложив лихой вираж, японец опустился сверху на палубу крейсера, затормозив над ней в самый последний момент. В летном комбинезоне, с автоматической винтовкой на плече и биноклем на поясе, волосы развеваются на ветру - шлемом моя сестричка зачастую пренебрегала. Красава, что там говорить...

- Доброй ночи асам люфтваффе, - тихо поприветствовал я японца, подходя к нему поближе по слегка раскачивающейся палубе. - Как поживаешь, сестричка?

- И тебе привет, морячок, - почему-то фыркнул японец, глядя на мой морской наряд. - Будешь нести возмездие бриттам во имя луны?

Что он сейчас имел в виду, я вообще не понял. Наверное, что-то специфически-японское из их культуры, русскому человеку не сообразить. Но на всякий случай я с серьезным видом кивнул головой.

- Именно так. Вместе будем. Сейчас и тебя в матроску переоденем, у нас для вашего батальона есть запасные комплекты. В целях конспирации придется это сделать. При проходе Ле-манша, бритты могут нас разглядывать с помощью летающих магов или из самолетов.

- С этим разберемся, - улыбнулся каким-то своим мыслям японец. - Однако, тебя можно поздравить сестра. Ты сделала неплохую карьеру, не могу не признать. Уже полковник... и какой полковник. Говорят, вся эта операция - твоя инициатива.

- Работаем потихоньку, - развел я руками. - Не все же по фронтам взад-вперед мотаться, надо когда-то и карьеру делать.

Японец лишь нехорошо покосился на меня и поджал губы.

- Ладно тебе, на наш век высоких кабинетов обоим хватит, - дружелюбно улыбнулся я. - Завтра днем обо всем поговорим, когда как следует выспишься. Твой батальон только с дороги, думаю, ты сейчас хочешь отдохнуть. Да и твои бойцы после перелета замучались. Сейчас перекусите и спать, в кают-компании для вас сварен кофе, чай, и приготовлен плотный ужин, постели тоже готовы, мои бойцы покажут куда идти. Твои маги, наверное, уже все прибыли - показал я рукой на строящихся неподалеку имперцев, которыми командовала Серебрякова и высокий детина с простецким лицом в погонах оберлейтенанта.

- Да, мне пора к моим людям, - согласился со мной японец. - Благодарю за прием. Мы и в самом деле вымотались - сначала шли кораблем из Африки, потом был перелет с небольшим отдыхом через весь Райх, затем теснотища и духота в подлодке и снова перелет. Завтра все обсудим...и спасибо за подарок - неожиданно сказал японец. - Мне еще никто никогда не дарил теплых носков и меда.

- Мы же сестры, - вздохнул я. - Значит должны друг о друге заботиться. Вот это - коснулся я рукой красного орба на своей груди - твоих рук дело?

- Не совсем. Но высказанная в нужном месте мысль о том, что русскую Таню надо бы подкупить и расположить к Райху хорошим подарком, раз уж она принимает в России ключевые решения, была моя, - согласился японец. - К тому же тебе тип девяносто пять

пригодится в будущем бою, так мы вместе будем действовать эффективнее. Это было рациональное решение.

Утром имперцы встали поздно, мной и Валком было дано специальное указание их не будить. Лишь перед самым обедом, когда пробила одиннадцатая склянка, из своей каюты показалась одетая в русскую морскую форму без погон позевывающая Дегуршафф. Увидев ее дежурящий на посту в коридоре у отведенных магам Райха кают, имперский маг-дневальный незамедлительно скомандовал побудку и уже через пять минут двести третий батальон воздушных магов был построен. Дисциплина у сестренки была на высоте. Орднунг мус зайн, что там говорить.

Поскольку время было летним, погода хорошей, а бойцов в наших батальонах хватало, обед мы с Валком решили провести вместе с матросами на открытой палубе, чтобы не тесниться в кают-компани. Имперцы с удивлением смотрели как по сигналу боцманских дудок, баталер вынес из ахтерлюка на палубу здоровенную ендову и поставил ее на специальную скамейку, достав толстую книгу.

- Что это, фройлян полковник? - спросил меня подошедший вместе с сестренкой здоровенный оберлейтенант, один из командиров в ее батальоне.

- Не надо быть таким любопытным Вайс, - отрезал японец. - Мы в гостях, веди себя скромно.

- Никаких секретов, - улыбнулся я. - Сейчас будет раздача ежедневной матросской чарки. Русскому матросу для укрепления сил телесных и душевных со времен императора Петра в дальнем военном походе положена перед обедом чарка водки. Примерно сто двадцать грамм. Баталер отмечает в книге, кто ее выпил. От чарки можно отказаться, тогда за каждый отказ матросу к жалованию за поход начисляется десять копеек в награду за трезвость.

- Какая хорошая традиция, - задумчиво пробормотал оберлейтенант. Посмотрел на свою русскую матросскую форму, а затем спросил в лоб: - А магам не положено чарки? Раз уж мы некоторым образом в вашем экипаже?

- Вайс! - строго сказала Дегуршафф, но я, немного подумав, махнул рукой. В конце концов, Валк не обеднеет, у такого командира на крейсере запасы спиртного должны присутствовать в нужных количествах. А общая чарка сближает коллектив.

- Думаю положено. Желаящие принять чарку - становитесь в очередь. Если ваш командир одобрит.

- Майор, разрешите? - умоляюще посмотрел оберлейтенант на Дегуршафф.

- Ладно, - состроив серьезное личико, кивнула сестричка. - Только я не пью, мне по душе больше кофе. Не забудьте потом выдать мне мои десять копеек за трезвость.

Вайс быстро переговорил с парнями из двести третьего, и долго никого уговаривать не пришлось. Отказалась только Серебрякова. Так что вскоре к ендове протянулась длинная очередь. Своим магам я тоже разрешил. И теперь с интересом наблюдал как имперские и русские маги один за другим, беря пример с моряков, подходят к ендове, снимают головной убор, крестятся и принимают от баталера полную чарку, после чего осушают ее до дна,

подставляя под нее ладонь, чтобы ни одна капля не упала на палубу. Традиция-с...

А затем начался обед. Сначала дежурные притащили из камбуза здоровенные котлы с мясным борщом, затем наваристый кулеш с салом. Имперские маги смотрели, как рассевшись кружками по артелям, русские моряки чинно хлебали по очереди ложками горячее варево из общего котелка. И делали то же самое... Им уже объяснили русский морской обычай - того, кто частит и зачерпывает вне очереди, или берет мяса из борща больше других, старшина артели бьет ложкой по лбу. И кое-кто из них этой ложкой уже успел от оберлейтенанта Вайса получить, традиции быстро приживались.

Мы с Дегуршафф в этот раз к своим бойцам присоединиться не стали. И на офицерский обед в кают-компанию тоже не пошли. Зиновий Федорович предоставил нам отдельную каюту, куда вестовой подал обед, и где можно было спокойно поговорить без чужих ушей. Предстояло многое обсудить...

- Мне не нравится твой план, - с неожиданной для меня злобой в голосе сказал японец, когда мы, перекусив, склонились над разложенной на столе картой. - Совсем не нравится. Я как мог, возражал против него в штабе, но меня не послушали, - скривила губы сестричка и резко опустила чашку с кофе на блюдце, так что тонкой фарфор жалобно звякнул. - Сказали: выполняйте приказ майор Дегуршафф, русские предлагают хороший план. Чем ты вообще думал, когда замышлял такую авантюру?

- Ты считаешь, мы не сможем взять Гибрайтар? - Немного опешил я.

- Если бы это..., - вздохнул японец. - Захватить скалу под носом у всего бриттского флота задача очень сложная, не спорю. Но реальная, а моему батальону не привыкать к сложным задачам. Мне не нравится твой план стратегически. Ты в самом деле думаешь, что заперев Средиземное море для бриттов, сумеешь добиться мирных переговоров и завершить войну?

- Да, - пожал я плечами. - Полагаю, что сработает сразу несколько факторов. Потеря Гибрайтара и демонстрация нашей мощи, лишь один из них. Главное же - создание русско-имперского континентального союза. Здравомыслящим людям в Лондинуме и Арканзасе станет ясно, что дальнейшая война с таким колоссом бессмысленна. Поэтому будут переговоры и мир.

- Полное дерьмо, - откровенно сказал японец. - Не будет этого. Люди не всегда рациональны, сестричка, если ты не знала. Ими зачастую движут ненависть и амбиции, они могут поступать вопреки здравому смыслу. Мое командование думало, что падение французской республики решит проблему и принесет мир. И что? Я три месяца воюю в Африке, мой батальон помог генералу Ромелю нанести союзникам несколько серьезных поражений, но все равно вождельный мир это никак не приблизило. А ты собираешься от души пнуть альбионского льва сапогом прямо в морду и думаешь после этого он будет с тобой разговаривать? Знаешь, что мне это напоминает? Я это только сегодня понял, когда наши маги вместе пили водку на палубе. Ты слышал о камикадзе?

- Конечно, - кивнул я. - Божественный ветер. Японские пилоты-смертники, поклявшиеся отдать жизнь за родину и императора. Они таранили начиненными взрывчаткой самолетами американские корабли, когда война уже была проиграна.

- Примерно так, - согласилась со мной Дегуршафф. - А перед взлетом они выпивали в строю вместе с товарищами чашку саке. В последний раз в своей жизни, такая у них была традиция. Вот и маги из наших батальонов тоже сегодня выпили по вашей «чарке». Словно уходящие в последний вылет пилоты.

- Что-то тебя куда-то не туда несет, сестричка, - нахмурился я. - Много эмоций.

- Подожди, не перебивай, - отмахнулся от меня японец. - Пилотами камикадзе в нашем мире война для Японии кончилась. Камикадзе и атомными бомбардировками. Но, перед тем как у Японии появились камикадзе, сначала был Перл-харбор, - сестренка взяла остро отточенный карандаш и ткнула им в изображение Гибрайтара на карте. - Атака главной базы тихоокеанского флота тоже планировалась как дерзкая операция, которая принесет Японии решающее преимущество. Франция пала, Британию мы из Азии в целом вышвырнули, Америка далеко, ее коммуникационные линии растянуты. Устрани американский тихоокеанский флот - и вся юго - восточная Азия наша, включая нефтепромыслы, так рассуждало командование. А затем можно будет вести мирные переговоры, владея полным военным преимуществом. И что? Удар был нанесен сильнейший, но он стал не путем к победе, а началом конца. В Японии считали, что они сломают моральный дух американцев, продемонстрировав силу. Этого не произошло.

- Нельзя так сравнивать, - не согласился я с сестренкой. - Потенциалы Японии и США в нашем мире были слишком разными. Но Империя и Россия здесь, в этом мире и в одном союзе - это совсем другое дело.

- Люди везде одинаковы, - вздохнула Дегуршафф. - Мира не будет. Мы лишь запустим новый виток мировой бойни. Соединенные штаты Арканзаса после захвата Гибрайтара открыто вступят в войну на стороне бриттов. Плюс все их колонии и доминионы. Возможно, против нас выступит нейтральное пока Ильдорское королевство. А военный и промышленный потенциал Империи и так находится в крайнем напряжении. Потенциал России невелик, вы только-только избежали революции. Нам не справиться.

- И что, - разозлился я, повысив голос. - Предлагаешь отыграть все назад?

- Нет, - мотнул головой японец. - Уже поздно. Приказ получен, несмотря на все мои возражения, операция "гнев валькирий" вступает в решающую стадию. Я военный, мой долг выполнять приказы. Мы будем атаковать. Но ты должен знать, что натворил и в чем виноват. И за что ты несешь персональную ответственность перед будущими жертвами, русский.

- Знаешь, если бы ты не была столь легендарной личностью, я бы подумал, что ты просто трусишь, демон Рейна, - осклабился я. - Что за пораженческие настроения?

- Ты ничего не понял...

- Я все понял! В свое время, в нашем мире ваша хваленая империя восходящего солнца попыталась захватить кусок побольше и проиграла. И американцам на Тихом океане и русским в Манчжурии. Вы все просрали, господа самураи и оказались под оккупацией. И вот теперь ты ноешь тут о своих национальных фантомных болях. А я русский! Мы американцам не проигрывали! И немцам тоже. И капитуляций отродясь ни перед кем не подписывали.

- Это вы не проигрывали? А кто проиграл холодную войну американцам, чертов коммуняка!? - Взъярился японец.

- Ты меня называешь коммунякой?! Меня?! - я чуть не схватился за орб.

- Все вы из бывшего Советского Союза коммуняки. Идиоты, которые отвергают свободный рынок и частную собственность, держа всех несогласных в гулагах, - видимо в голове у японца сработал какой-то старый триггер.

- Да что ты вообще знаешь о русских? У тебя голова опилками напололам с идиотскими штампами про свободный рынок набита! - не остался я в долгу.

- У меня в голове опилки?! - Активировал орб японец. - Да я...

- У тебя! - перебил я его. - Видал я таких эффективных менеджеров по офисам. Сидят, ни хрена не делают, дро...дрожат на свои бизнес-дипломы. И очень любят петь мантры про рыночную экономику и свободу предпринимательства, которая, дескать, все разрулит! - Ответным жестом развернул я магическую сеть. - Либераст хренов! - Тип девяносто пять поддался легко. Аналогичную модель я уже носил во время боя на фьордом Орс, да и подарок надел, старательно и с чувством помолясь перед этим. Никакой рассинхронизации ядер я даже не почувствовал.

"Хренов либераст" был уже готов вжарить заклинанием - морда перекошена, глаза сияют, рот осклабился в гримасе. Но и я не уступал, перейдя в боевой режим. Будет мне этот самурай пальцы гнуть, счас!

Стояли мы, два идиота, друг напротив друга с активированными орбами и боевыми плетениями наготове, наверное, секунд с десять. Атаковать первым сестренку, я, понятное дело, не собирался. Мы не воюем. Но и тушеваться перед японцем я не хотел, облезет. Да и Дегуршафф, похоже, не позволяла себе до конца отдаться эмоциям, здоровой частью рассудка понимая, что тут не время и не место для схватки. Все же она была неплохим командиром. А до этого, наверное, не самым плохим менеджером, чтобы я там в запальчивости не говорил. Правда и уступать он мне не собирался... Ну что же, среди двоих дураков кто-то все же должен взять на себя инициативу.

- Брейк, - я демонстративно распустил боевое плетение, оставив, впрочем, защиту. - Глупо выглядим, сестренка.

- Ты меня оскорбил, - тихо сказал японец, спустя несколько секунд, и деактивируя орб. - И я это запомню.

- На обиженных воду возят, - буркнул я. - Не я начал этот разговор с обвинений. А операцию вместе планировать нам все равно придется.

- Завтра, - покачал головой японец. - А пока мне надо к моим людям. - Он развернулся, и вскоре прямая как линейка спина Дегуршаффа исчезла за громко хлопнувшей дверью каюты. Вот и поговорили по-семейному...

Ле-манш мы прошли ночью, прижимаясь к бывшему французскому, а теперь имперскому

берегу. Честно говоря, я очень боялся атаки бриттов, поэтому оба батальона находились на борту крейсера в полной боевой готовности, а мы с сестричкой с активированными орбами прятали присутствие магов под заклинаниями иллюзии. Момента, чтобы покончить с нами лучше не придумаешь. Атаковать разом магами и авиацией, подогнать флот – много ли четверем крейсерам и миноносцам надо?

Жители туманного Альбиона, естественно, не оставили нашу эскадру без внимания. Несколько раз над палубой Меркурия внаглую пролетел бриттский ночной разведчик, заливая ее светом закрепленного на фюзеляже прожектора. Вскоре я почувствовал работу магического локатора и нескольких прячущихся в темном небе неподалеку магов. Бриттам было очень интересно, кто и зачем плывет через канал. Но тягаться со мной и сестричкой в магии они не могли. Шепча про себя молитвы, я поддерживал иллюзию обыкновенного военного судна. Возможно, локатор и мог нащупать следы моей магии, детекторы обмануть сложнее, чем людей. Но вот разобраться с чем они имеют дело, бриттам было затруднительно. Да, возможно на борту российского корабля есть маг, а может и двое, которые активировали орбы – это детектор покажет. Но не более того.

В общем, они не решились атаковать. Хотя могли. Мы плыли рядом с их границами, в имперских водах, что уже само по себе было вызовом. Или провокацией, с целью вызвать казус белли, получив повод к войне. А войны и окончательного союза России и империи бритты пока не хотели.

И лишь на рассвете, когда самая узость пролива была пройдена, а берега туманного Альбиона остались позади, я, наконец, смог вздохнуть спокойно и пойти немного поспать. Хотя и после этого нервное напряжение не отпускало нас, а режим маскировки соблюдался строжайший. Вздохнуть с облегчением удалось лишь тогда, когда эскадра, пройдя мимо занятого имперским гарнизоном французского Бренста, взяла курс к иберийским берегам. До начала операции по плану оставалось четверо суток.

С сестричкой мы теперь общались только в деловом тоне. Хотя я был не против помириться – в принципе оба были хороши, наговорили гадостей, а дело надо было делать. Какая разница, что там было в нашем мире, здесь у нас свои проблемы... Но Дегуршафф теперь твердо держала между нами дистанцию, какие-то чувствительные струны в ее тонкой самурайской душе я задел, взглядом она порой меня просто вымораживала. Ну это ничего... Главное к работе по планированию операции она относилась ответственно, можно сказать с душой. И в рабочих моментах мы друг друга прекрасно понимали. Приятно работать с квалифицированным специалистом своего дела, что там говорить... Мне было чему у японца поучиться.

За несколько дней до операции план был в целом готов. Гибрайтар – место, укрепленное самой природой, к естественным укреплениям которой основательно приложили свою руку люди. Артиллерией эту массивную скалу с построенными в ней дотами и складами, укрытыми диким камнем батареями тяжелых орудий и множеством ходов внутри, пробить почти нереально. Этакая естественная природная крепость. Бомбить – бесполезно. Парашютному десанту некуда приземлиться – ровных участков на скале практически нет, а роза ветров над ней постоянно меняется. Карабкаться от подножья к вершине под огнем – увольте... Атомного оружия в этом мире пока еще нет, но и оно вряд ли помогло бы, разве что совсем уж запредельные мегатонны подрывать. Это задача не для армейцев и не для флота, тут мы с сестренкой сразу сошлись во мнениях. Это задачка для спецназа. Каковым боевые маги являлись по самой своей природе.

Надо сказать, что практической магией в этом мире овладели сравнительно недавно, первые прототипы орбов были созданы после научно-технологического рывка конца девятнадцатого века. До орбов магия почти не использовалась, всем магическим школам было от силы лет двадцать. Кое-где, вроде Дакии, их и вовсе не появилось. И в полной мере потенциал боевого применения магов тут еще не раскрыли, не научились пока выжимать из их способностей максимум. А вот я, да и сестренка, если на то пошло, знали историю двадцатого века и представляли, что может натворить грамотный спецназ при умелом планировании операции и толики везения.

За основу плана мы приняли исторический захват форта Эбен-эмаль, своего рода классику действий спецназа, когда восемьдесят пять подготовленных немецких парашютистов, за сутки овладели укрепленным бельгийским фортом с орудиями, огромным арсеналом, складами и гарнизоном в тысячу двести человек. Внеся, естественно, в него коррективы, подходящие к нашему случаю. Дело получалось веселым, на грани безумия, но шансы на успех, по моему мнению, были. А если я погибну...ну, что же, красные отряды за меня не отплатят, но на небесах мне есть чем оправдаться. Японец же никак предстоящую операцию не комментировал, ограничившись лишь холодной улыбкой и цитатой из Марка Аврелия: «Будем делать то, что должно, русский, а случится то, чему суждено. Я свою задачу выполню».

<http://tl.rulate.ru/book/56995/1461054>